

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АССОЦИАТИВНЫХ
МЕХАНИЗМОВ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ
«ТЕЛОСЛОЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА»
(на материале английских, русских и армянских
прилагательных)**

КРИСТИНА МАТЕВОСЯН

Целью данного исследования является выявление сходств и различий в ассоциациях и способах номинации путем анализа семантических структур значений прилагательных, описывающих телосложение человека в английском, русском и армянском языках. Анализ семантических структур рассматриваемой лексико-семантической группы показал, что ассоциативные механизмы, проявляющиеся при описании телосложения человека, основываются на национальной культурной традиции. При выделении того или иного признака телосложения в ряде прилагательных используется сравнение с представителями животного и растительного мира, однако, разными в рассматриваемых языках. Характерным для описания телосложения является выделение определенных конституционных особенностей тела, не всегда одинаковых в английском, русском и армянском. Так, во всех этих языках худоба соотносится с болезненностью, в то время как невысокий рост в английском и армянском ассоциируется с чем-то половинчатым.

Отдельно рассматриваются прилагательные, образованные от личных имен литературных персонажей и известных людей.

Таким образом, при сопоставительном анализе ассоциативных механизмов вербализации понятия «телосложение человека» как фрагмента языковой картины мира на материале прилагательных английского, русского и армянского языков был выявлен ряд сходств ассоциативных образов, основанных на общекультурной традиции, а также ряд расхождений, обусловленных географическим положением, ландшафтом, национальными особенностями, обычаями и другими факторами, влияющими на специфику языка в сознании его носителей.

Ключевые слова: *прилагательные, телосложение человека, вербализация, языковая картина мира*

**CONTRASTIVE ANALYSIS OF ASSOCIATIVE MECHANISMS OF
"HUMAN BODY BUILD" CONCEPT VERBALIZATION IN ENGLISH,
RUSSIAN AND ARMENIAN ADJECTIVES**

KRISTINA MATEVOSYAN

The objective of the study is to identify similarities and differences in the associations and methods of nomination, by extracting and analyzing the semantic components in adjectives describing physical characteristics of the human body in English, Russian and Armenian. The semantic analysis of the studied lexicosemantic group revealed that

the associative mechanisms involved in the description of physical characteristic of the human body are based on the national cultural tradition. Comparison with animals and plants is used in a number of adjectives, however, different in the three languages studied. The allocation of certain parts of the body, yet not always the same in English, Russian and Armenian, is also observed. Thus, thinness is associated with sickness, while short stature in English and Armenian is identified as something incomplete.

Adjectives derived from the names of literary characters and famous people are considered separately.

Thus, the study revealed certain unity of associative images based on universal human cultural experience, as well as a number of diversities, conditioned by geographical location, landscape, national features, customs and other factors that contribute to a language peculiarity in the consciousness of the English, Russian and Armenian language speakers.

Keywords: *adjectives, physical characteristics of human body, verbalization, linguistic picture of the world*

Введение.

В процессе человеческой деятельности в любом языке фиксируется результат познания человеком объективного мира. Причем в каждом слове прослеживаются следы деятельности человека, которые были оставлены в языке многими предыдущими поколениями носителей данного языка. Совокупность этих знаний проявляется в каждом языке по-своему, отображая национальное восприятие действительности и формируя то, что называется «языковой картиной мира». Как справедливо отмечает В. Маслова, «Язык есть важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире». (Маслова, 2001, с.63). В языковой картине мира вербализуется отношение человека к окружающей реальности и самому себе как ее части. Как утверждают представители когнитивной лингвистики, наша концептуальная система, отображенная в виде языковой картины мира, зависит от культурного опыта – как общечеловеческого, так и национально-специфического, в чем и состоит ее своеобразие и универсальность (Маслова, 2001, с.63).

Лексико-семантическая группа прилагательных, описывающих телосложение человека, представляет определенный фрагмент языковой картины мира. В данных прилагательных особым образом зашифрован взгляд человека на окружающий мир и отображаются различия восприятия и языкового выражения отношения к таким понятиям, как рост, полнота и худоба. «Явления и предметы внешнего мира представлены в человеческом сознании в форме внутреннего образа. Тогда картина мира – это система образов» (Маслова, 2001, с.63), на формирование которых влияют такие факторы, как культурные ценности и традиции, природа, ландшафт и др.

В данной статье проводится сопоставительный анализ ассоциативно-образного комплекса языковых знаков, задействованных при вербализации понятия «телосложение человека» как фрагмента языковой картины мира в языковом сознании носителей английского, русского и армянского языков. Целью исследования является выявление сходств и различий в ассоциациях и способах номинации, при помощи извлечения и анализа семантической

структуры значений прилагательных, описывающих телосложение человека на материале вышеназванных трех дальнеродственных языков.

Ассоциативные механизмы вербализации понятия «телосложение человека».

Сравнение, как отмечает В. Маслова, есть самый древний вид интеллектуальной деятельности человека, предшествующий счету (2001, с.144). На основе сравнения и других интеллектуальных приемов у каждого народа вырабатываются свои стереотипы и символы. Самые первые сравнения, использованные при описании телосложения человека в разных языках, были прежде всего проведены с тем, чем человек был окружен – природой, растениями и животными. Армения – горная страна с не очень рослым населением, и в армянском языке человек высокого роста описывается прилагательным *լոռնահասակ* (*ростом с горы*). И хотя на северо-западе Англии есть территория низких гор, предгорий и морских скал, подобное сравнение в английском языке отсутствует, что можно сказать также и о русском языке, потому как Россия – страна преимущественно полей и лесов. Отношение к высокому росту у носителей армянского языка отражается, по нашим подсчетам, 15 прилагательными, как правило, образованными сложением, большая часть которых содержит сему восторга, восхищения: *սլոռնահասակ* (*սլոռն* – роскошный, богатый (Գալստյան, 1987, է.565)), *չրեղահասակ* (*չրեղ* – роскошный, великолепный (Գալստյան, 1987, է. 526)), *ախորժահասակ* (*ախորժակ* – *ցիկլոբոլոս*, желание (Աղաջան, 1976, է.12)), *քաջահասակ* (*քաջ* – отличный, смелый (Գալստյան, 1987, է.705)), *գեղահասակ* (*գեղ, գեղեցիկ* – красивый (Գալստյան, 1987, է.224)), *վայելահասակ* (*վայելել* – наслаждаться (Գալստյան, 1987, է.625)), *սիգասկանձ* – с гордой осанкой – *սիգ* (гордый) и *սիցիծալի* (доблестный) (Գալստյան, 1987, է.597, 550).

Интересно отметить, что в трех рассматриваемых нами языках в прилагательных, описывающих телосложение, присутствует сравнение с деревом. Примечательно, однако, что в русском языке сравнение проводится с корнем дерева, в английском – со стволом, и лишь в армянском языке для описания высокого роста используется сравнение с высокой кроной деревьев. Так, *коренастым* в русском языке называют человека малорослого, сравнивая его с той частью дерева, которой оно врастает в землю, наряду с низким ростом как бы отмечая положительное качество - крепкое и плотное телосложение (Ожегов, 1986, с.254). Подобное телосложение описывает и прилагательное *приземистый* (Ожегов, 1986, с.511), то есть находящийся ближе к земле, что на наш взгляд, также позволяет предположить ассоциацию с деревом, нижней ее частью. В армянском подобных ассоциативно-образных дериватов, описывающих низкий рост, нами не выявлено. С другой стороны, в армянском языке есть выражение «*երկրի ստորին գունդի տակ է*», которое означает, что на поверхности земли видна лишь часть человеческого тела, и что под землей – вдвое больше. Выражение применяется к человеку малорослому, причем имеется в виду не сам малый рост человека, а скрытность его характера. Английские прилагательные *stumpy* и *stocky*, образованные соответственно от слов *stump* –

пень и *stock* – ствол дерева, то есть часть дерева, что ближе к земле (а не ветви и крона), выражают значение «*невысокого и крепкого телосложения*». В армянском языке данное значение выражается не одним, как в русском (*коренастый, приземистый*) и английском (*stumpy, stocky*), а несколькими прилагательными, такими как *կարճիկ ու ամրակազմ, ցածրահասակ ու պնդակազմ*, каждое из которых имеет либо сему «*невысокий рост*», либо «*крепкое телосложение*», причем ни одно из вышеназванных прилагательных не содержит сему «*корень*» *արմար* или «*пень*» *կոճ*. Сравнение с деревом в армянских прилагательных, как уже говорилось, присутствует лишь в описании высокого роста – *սուսահասակ, նոճնահասակ* (ростом с ель, ростом с сосну) (Աղաջանի, 1976, է.1318,1079), эквивалентов которым нет в русском и английском языках. Армянскому прилагательному *եղեգնիրան* (с тонким станом, как у тростника) в русском соответствует сравнение «*как тростинка*», которым описывают худенькую, но стройную и, как правило, женскую фигуру. В английском же с тростником чаще сравнивают писклявый голос *reedy cry* (*reed* – тростник) (British National Corpus). Дерево «ива» в русской культуре является образом печали, и так как существительное «ива» женского рода, то и сравнение применимо только к женщине. В английском прилагательное *willowy* (от *willow* – ива) описывает стройную и гибкую фигуру – (*of a person*) *tall, slim and lithe* (Hornby, 2010, p.1482) *стройный, гибкий*, причем интересно, что, прилагательное *willowy* применяется чаще к мужчине, чем к женщине, о чем свидетельствуют данные Британского Национального Корпуса (British National Corpus). Символом Англии, как известно, является дуб, олицетворяющий несгибаемость, что отражено в прилагательном *robust* (от лат. *robur*) (Skeat, 1968, p.513), описывающем крепкое телосложение. В русском и армянском языках прилагательных, содержащих сравнение с дубом, либо с другим видом дерева при описании крепкого телосложения не выявлено. В то же время в армянском языке примечательно сравнение с зеленью в негативном значении «*слабый, хилый*» *թուլարիտար* – *թուլարիտարի, թուլակազմ* (Աղաջանի, 1976, է.426), эквивалентов которому нет в английском и русском.

В отличие от русского, в английском и армянском языках тело человека иногда ассоциируют с землей с точки зрения плодородия. Интересно, однако, что в английском сравнение проводится с неплодородной землей – прилагательное *scraggy, so скудной растительностью* (о ландшафте) и *тощий* (о человеке и животном) (Skeat, 1968, p.533), в то время как в армянском проводится ассоциация с урожайной землей – прилагательные *պարարտամարմին, պարարտակազմ* описывающие, напротив, женщину с пышными формами – (*գիրով կազմվածքով, պարարտ կին, պարարտ մարմին*) (Աղաջանի, 1976, է.166), где *պարարտ* – *плодородный, պարարտ հող*.

Сравнение с животными и приписывание каких-либо качеств животного человеку – явление универсальное для трех сравниваемых языков, однако, выбор образов определяет своеобразие языковой картины мира для носителей разных языков, причем лишь немногие из этих сравнений выражены в форме прилагательных. Среди рассматриваемых единиц, описывающих телосложение, можно выделить целый ряд прилагательных,

которые изначально использовались для описания именно домашних животных. Так, прилагательное **поджарый** первоначально обозначало *гончего пса с подпалинами*, то есть название масти, а значение «сухощавый, худой» является вторичным (Фасмер, 1964, с.297). Это слово на английский переводится как *lean*, также отмеченное в словаре как '*о людях и животных*' (Hornby, 2010, p.730). Малорослого, но полного человека описывают прилагательным **chubby**, сравнивая с рыбой *chub* – рыба голавль – маленькая, но толстая, с большой головой. Данные прилагательные не имеют эквивалентов ни в русском, ни в армянском языках. С другой стороны, армянское прилагательное **տղիկիրանի** – *с талией, как у лани*, отсутствует в двух других рассматриваемых языках. Прилагательное **buff** (*well-built, hunky* (Online Etymology Dictionary) *крепкий, здоровый*, происходит от слова *buffalo* – буйвол и первоначально обозначало «желтый оттенок буйволовой кожи», а затем приобрело значение «полировать, делать привлекательным» и, наконец, в современном языке используется в значении «с развитой мускулатурой». Другое прилагательное **beefy** – *big and fat, большой и толстый* (от *beef* – говядина), претерпело развитие значения в студенческом сленге, где *to beef up* значит *add strength in sense of muscle - power - увеличивать мышечную массу* (Online Etymology Dictionary). В русском языке отсутствуют прилагательные с подобными семами, а сравнение с коровой всегда звучит грубо и применимо к крупной, неуклюжей женщине. Прилагательным **beefy** и **buff** соответствует русское **накачанный**, которое описывает скорее физическую форму (*Национальный корпус русского языка*). В армянском языке сравнение с буйволом **կզի կիկի** используется при описании телосложения мужчины с накачанными мышцами, однако с явно отрицательной коннотацией «отсутствие какого-либо интеллекта» (Արևելահայերենի ազգային կորպուս).

Восприятие невысокого роста как чего-то половинчатого в английском языке выражает ряд прилагательных: **squat** (от глагола *to squat* – присесть, как бы не во весь рост, а на корточках) (Hornby, 2010, p.1256), **chunky** (от существительного *chunk* – кусок, ломоть) (Hornby, 2010, p.208), **stubby** (от *stub* – усеченный остаток карандаша, сигареты или предмета аналогичной формы после использования) (Hornby, 2010, p.1291). В армянском языке, среди прилагательных, описывающих низкий рост, есть прилагательное со схожей семой **կրտուկ** (*կենդանի ձագ, детеныш домашней скотины*) (Աղաջան, 1976, է.760). Значение «часть целого» прослеживается и в армянском прилагательном **կրտուկ** – *невысокий* (от *կր* – слиток (Ջահնկյան, 2010, է.410), *կրկնիկ* – комкать, *կրկնակ* – фрикаделька (Աղաջան, 1976, է.746)). В русском языке прилагательных с похожими семами нет.

В процессе познания мира физический опыт человека в определенном смысле является базовым, что непосредственно отражается в построении им языковой картины мира. Эта особенность восприятия при взаимодействии и коммуникации людей универсальна для представителей любой национальности. Так, ряд прилагательных, описывающих телосложение человека, включает в себе когнитивную информацию о тактильном опыте, то есть номинация обусловлена признаком, осознанным в результате физического контакта, например армянское прилагательное **զրկ** (от *զրկել*

обнимать), *իսիսիիկ* – *полный, мягкий на ощупь*, которому нет аналогов в русском и английском языках; русское прилагательное *щуплый* (от глагола *ощупывать*) (Фасмер, 1964, с.510), которому нет соответствующих по семе ни в английском, ни в армянском языках. Из английских прилагательных к «тактильным», на наш взгляд, можно причислить и английские *heavysset* и *thickset* (*heavy* – *тяжелый*, *thick* – *плотный*). Среди прилагательных, описывающих полноту, в трех рассматриваемых языках выделяют слова, указывающие на наличие лишнего жира – *fat* – *жирный* – *ծիրսիւմիրիի*, а также лишнего, тяжелого веса – *overweight* – *грузный* – *ծանրիւմիրիի*. Спецификой английского языка является наличие прилагательных с семой «нести полное тело», таких как *portly* (от глагола *to port – to carry*, нести (Skeat, 1968, p.457)), *hefty* (от глагола *to heft, to lift or carry something heavy* – поднимать или нести что-нибудь тяжелое) (Skeat, 1968, p.260). В русском и армянском языках среди прилагательных, описывающих полноту, не выявлено единиц с семой *поднимать, нести*.

Как известно, когнитивные процессы обусловлены широким социальным контекстом, они основываются на культурных традициях, что наблюдается и в некоторых рассматриваемых нами прилагательных. В английском языке существует пословица «пожалеть розгу – значит испортить ребенка», а телесные наказания в школах применялись до 1986 года (Овчинников, 2005, с.20), и отсюда наличие в английском прилагательного *strapping* – *tall and sturdy (especially of a young person)* (Hornby, 2010, p. 1283) – *крепкий* (от глагола *to strap* – пороть ремнем) (Skeat, 1968, p.601). И хотя телесные наказания применялись в разные времена во многих культурах, в русском и армянском языках прилагательных с подобной семой нет.

Гармоничность пропорций тела является одним из критериев при оценке *состояния здоровья* человека, и в языковой картине мира существует сформировавшийся языковой стереотип «худой, значит слабый и нездоровый», который выражен в трех рассматриваемых языках целым рядом прилагательных: *gaunt, wasted* – *тощий, худой*, *լիւն, իփաւր* (*худой, болезненный*), *ւնկարիւմիրիի* (*ւնկար* – *немогущий* и *ւմիրիի* – *тело*), *худой* (*слабый, плохой*). В армянском и русском языках, среди прилагательных, описывающих худобу, есть и дериваты от названий заболеваний, используемые в переносном смысле, например *հիւրք* (Աղսյան, 1976, է.449) – *чахоточный, очень худой*, которого нет в английском. Ассоциативно-образные производные английского языка *cadaverous, skinny, bony* (от *cadaver* – *труп*, *skin* – *кожа*, *bone* – *кость*), в армянском и русском языках представлены в виде словосочетаний *կաշիի ու ունկրիւմիր, կոճա ճա կոստի, կա տրոյ*, при отсутствии эквивалентных прилагательных.

Среди прилагательных, описывающих телосложение, во всех трех языках выявлены единицы, которые указывают на определенные части тела. Часть из них имеют эквивалентные прилагательные в сопоставляемых языках, как, например, *broad-shouldered* – *широкоплечий* – *լայնաթիկմեր, քիւնոցրոյ* – *լայնաթոք* – *full-breasted*, либо в одном из трех рассматриваемых языков выражаются словосочетаниями, такими как *длинноногий* – *leggy*, которое в армянском языке выражается словосочетанием *երկար ոտերով*. Примечательно, что в армянском есть целый

ряд прилагательных, образованных словосложением с помощью корня *խան* (стан) – *նազիրան, գեղիրան, եղնիկիրան, գերիրան, դարարիրան, շրեղիրան, ջրնաղիրան* (Աղաշան, 1976) и т.д. эквивалентов которым нет в ни в русском, ни в английском.

В трех рассматриваемых языках есть прилагательные, образованные от прецедентных имен, т.е. имен литературных персонажей и известных людей. Так, в английском это такие прилагательные, как *Falstaffian* – со значением *толстый и веселый* от шекспировского Фальстафа, *Brobdingnagian* – *гигантский*, по аналогии со страной великанов из произведения Свифта, *Twiggy* – *тоненький, хрупкий* как знаменитая английская модель 60-х Твигги (от *twig* – прут), которая была так прозвана из-за своей худобы (British National Corpus), прилагательное *Rubenesque*, эквивалент которому есть и в русском – *рубенсовский* – о типе женщин, пышнотелых, как на картинах фламандского живописца. Бóльшая часть подобного рода прилагательных не фиксируется в словарях и, как правило, они подвержены быстрому устареванию, как, например, прилагательное *Junoesque*. Вряд ли в настоящее время при описании женской фигуры ее сравнивают с римской богиней Юноной. «Героиня нашего времени» – это, скорее, *Кардашьян*, которая в армянской реальности больше известна своими формами и потому в армянском это имя является прецедентом для описания определенного телосложения. Примечательно, на наш взгляд, то, что в американском обществе Кардашьян известна своим неуживчивым нравом, соответственно в американском английском ее имя используется как нарицательное для описания скандального характера.

Выводы.

Таким образом, при сопоставительном анализе ассоциативных механизмов вербализации понятия «телосложение человека» как фрагмента языковой картины мира на материале прилагательных английского, русского и армянского языков, был выявлен ряд сходств ассоциативных образов, основанных на общечеловеческом культурном опыте, а также ряд расхождений, обусловленных географическим положением, ландшафтом, национальными особенностями, обычаями и другими факторами, влияющими на специфику языка в сознании его носителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Маслова, В.А., 2001. Лингвокультурология. Москва: Академия.
Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> [дата обращения: 12.03.2022].
Овчинников, В.В., 2005. Корни дуба. Впечатления и размышления об Англии и англичанах. Москва: АСТ.
Ожегов, С.И., 1986. Словарь русского языка. Москва: Русский язык.
Фасмер, М., 1964. Этимологический словарь русского языка в 4 томах. Москва: Прогресс.
Աղաշան, Է.Բ., 1976. Արդի հայերենի բազմաարտալիկ բառերի: Երևան. Հայաստան:
Արևելահայերենի ազգային կորպուս (ԱԴԵՎԱԿ) URL: <http://www.eanc.>

net/EANC/search/?interface_language=am [дата обращения:12.03.2022].

Գալստյան Ե.Հ., խմբ., 1987. Հայ-ռուսերեն բարարան: Երևան. ՀՄՄՀ ԳԱ հրատ.:

Ջահուկյան, Գ.Բ., 2010. Հայերեն ստուգարանական բարարան: Երևան. Ասոնիկ: URL: <http://www.nayiri.com/imaginedictionaryBrowser.jsp?dictionaryId=51>. [дата обращения:12.03.2022].

British National Corpus (BNC). URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> [дата обращения:12.03.2022].

Hornby, A.S., 2010. Oxford Advanced Learners Dictionary of Current English, Oxford University Press.

Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/columns/post/sources> [дата обращения: 12.03.2022].

Skeat, W.W., 1968. An Etymological Dictionary of the English Language. Oxford: Oxford Univ. Press; New Edition, Revised and Enlarged. URL:

https://books.google.am/books/about/An_Etymological_Dictionary_of_the_Englis.html?id=fHELAAAAMAA&printsec=frontcover&source=kp_read_button&hl=en&redir_esc=y#v=snippet&q=stately&f=false [дата обращения: 12.03.2022].

REFERENCES

Maslova, V.A., 2001. Lingvokul'turologiya [Cultural Linguistics]. Moscow: Akademiya Publ. (in Russian).

Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [National corpus of the Russian language]. Available at: <https://ruscorpora.ru/new/> [Accessed 12 March 2022]. (in Russian).

Ovchinnikov, V.V., 2005. Korn'i duba. Vpechatleniya i razmyshleniya ob Anglii i anglichanakh [Oak roots. Impressions and reflections on England and the English]. Moscow: AST Publ. (in Russian).

Ozhegov, S.I., 1986. Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language]. Moscow: Russkiy yazyk Publ. (in Russian).

Fasmer, M., 1964. Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka v 4 tomakh. [Etymological dictionary of the Russian language in 4 volumes]. Moscow: Progress Publ. (in Russian).

Aghayan, E.B., 1976. Ardi hayereni bats'atartakan barraran [Dictionary of modern Armenian]. Yerevan: Hayastan Publ.

Arevelahayereni azgayin korpus (AREVAK) [National Corpus of Eastern Armenian (AREVAK)] Available at: http://www.eanc.net/EANC/search/?interface_language=am [Accessed 12 March 2022].

British National Corpus (BNC). Available at: <https://www.english-corpora.org/bnc/> [Accessed 12 March 2022].

Hornby, A.S., 2010. Oxford Advanced Learners Dictionary of Current English, Oxford University Press.

Online Etymology Dictionary. Available at: <https://www.etymonline.com/columns/post/sources> [Accessed 12 March 2022].

Skeat, W.W., 1968. An Etymological Dictionary of the English Language. Oxford: Oxford Univ. Press; New Edition, Revised and Enlarged. Available at:

https://books.google.am/books/about/An_Etymological_Dictionary_of_the_Englis.html?id=fHELAAAAMAA&printsec=frontcover&source=kp_read_button&hl=en&redir_esc=y#v=snippet&q=stately&f=false [Accessed 12 March 2022].

ՔՐԻՍՏԻՆԱ ՄԱԹԵՎՈՍՅԱՆ – «Մարդու կազմվածք» հասկացության լեզվականացման գուգորդային մեխանիզմների գուգադրական վերլուծություն (անգլերենի, ռուսերենի և հայերենի ածականների հիման վրա) – Ուսումնասիրության նպատակն է վեր հանել երեք լեզուների ածականների գուգորդումների և անվանման հնարավորությունների նմանություններն ու տարբերությունները դրանց իմաստային կառուցվածքի առանձնահատկությունների վերլուծության միջոցով: Դիտարկվող ածականների իմաստային կառուցվածքների վերլուծությունից պարզվեց, որ ասոցիատիվ մեխանիզմները, որոնք ներգրավված են մարդու կառուցվածքի նկարագրության մեջ, հիմնված են նրա մշակութային ավանդական պատկերացումների վրա: Մարդու ֆիզիկական կազմվածքի նկարագրման համար օգտագործվում է համեմատություն կենդանիների և բույսերի հետ, որոնք, սակայն, տարբեր են ուսումնասիրվող լեզուներում: Նկարագրող ածականներում ընդգծվում են մարմնի կազմվածքի որոշ առանձնահատկություններ, որոնք միշտ չէ, որ նույնն են անգլերենում, ռուսերենում և հայերենում: Այդ լեզուներում մարդու մարմնի կազմվածքը նկարագրելիս նիհարությունը կապվում է հիվանդության հետ, մինչդեռ ցածր հասակը անգլերենում և հայերենում ընկալվում է «ոչ ամբողջական» իմաստով:

Առանձին դիտարկվում են գրական հերոսների և հայտնի մարդկանց անձնանուններից ձևավորված ածականները:

Այսպիսով, անգլերենում, ռուսերենում և հայերենում «մարդու կազմվածք» հասկացության՝ որպես աշխարհի լեզվական պատկերի մի հատվածի բառայնացման գուգորդային մեխանիզմների համեմատական վերլուծությունը բացահայտում է ասոցիատիվ պատկերների մի շարք նմանություններ, որոնց հիմքում ընկած է համամարդկային մշակութային փորձը, ինչպես նաև մի շարք տարբերություններ՝ պայմանավորված աշխարհագրական դիրքով, լանդշաֆտով, մշակութային առանձնահատկություններով, ազգային սովորույթներով և այլ գործոններով, որոնք ազդում են լեզվամտածողության վրա և դրսևորվում լեզվում:

Բանալի բառեր – ածական, մարդու կազմվածք, լեզվականացում, աշխարհի լեզվական պատկեր, գուգորդային մեխանիզմ